

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЙ РУССКИХ И ТАТАР
НА ПРИМЕРЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА ТАТАРСТАН

Фахрутдинова Лилия Раифовна

канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой психологии

Институт педагогики и психологии К(П)ФУ

Аннотация

Работа посвящена исследованию этнопсихологических особенностей пространственных, временных и энергетических составляющих переживания. Основываясь на ранее проведенных исследованиях взаимоотношений составляющих переживания с центральными Я-функциями, рассматриваются этнопсихологические аспекты данных взаимоотношений. Выявлены различия в структуре Я-функций представителей исследуемых этносов и в уровне пространственных, временных и энергетических характеристик их переживаний. Проявлены различия в структуре взаимоотношений составляющих переживания и центральных Я-функций.

Abstract

Paper deals with the ethno-psychological characteristics of spatial, temporal and energy components of the experience. Based on previous studies, the relationship with the central components of the experiences Self-functions are considered ethno-psychological aspects of these relationships. The differences in the structure of the Self-function study of representatives of ethnic groups in the level of spatial, temporal and energy characteristics of their experiences. Manifest differences in the structure of relationships and experiences of the central components of the Self - functions.

Ключевые слова: пространственные, временные, энергетические составляющие переживания, центральные Я-функции, этнопсихологические особенности.

Keywords: space, time, energy components of experience, the central components of the Self-function, ethnopsychological features.

В современном изменяющемся обществе остро стоит вопрос межнациональной толерантности, уважения и согласия. Кросс-культуральные исследования должны способствовать выявлению общего, особенного и единичного в психологии наций. Нами проводилось исследование переживаний представителей русских и татар в условиях многонационального региона Татарстан, где сложились многовековые традиции совместного проживания представителей данных национальностей. В условии взаимопроникновения, взаимодействия двух культур, имеющих сильное отличие и по культурно-историческим традициям, и по религиозным основаниям (христианское и мусульманское вероисповедание), представлялось крайне актуальным исследовать внутренний мир изучаемых этносов.

Согласно представлениям основоположников отечественной психологии Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна, внутренний мир человека и его явления представлены через переживания [1,2]. Исследования этнокультурного аспекта переживания являются актуальными в свете современных процессов интеграции народов в единую глобальную систему. Представляется важным осуществление данных процессов с сохранением и развитием этнической самобытности народов, объединившихся ради жизни и прогресса всего человечества.

В основе данной работы лежит представление Г. Аммона о структуре личности. Я-идентичность в концепции Г. Аммона соответствует нашим представлениям о *психологической сущности* (самости) человека. Под психологической сущностью мы понимаем ядерное, центральное психическое образование, находящееся во взаимодействии с личностью, тесно связанное с индивидуальными качествами человека, проявляющееся в субъективной жизни человека через его переживания. В наиболее яркой форме сущность проявляется в индивидуальности человека, в его креативности, в свободном проявлении воли, в его неповторимости, уникальности и позволяющая, в конечном счете, выйти человеку на уровень универсума [3].

Г. Аммон понимает личность как сложное многоуровневое структурное образование, выделяя первичные органические структуры, которые охватывают нейрофизиологические и биологические функции человека, центральные бессознательные функции, такие как агрессия, страх, нарциссизм, сексуальность и т.д. и вторичные, сознательные функции, к которым он относит переживания субъекта, его поведение, способности, навыки [3]

Основопологающим понятием личности для Г. Аммона является Я-идентичность, представляющая собой ядерное психологическое образование, обеспечивающее целостность личности и теснейшим образом связанная с центральными психическими функциями. Деятельность центральных функций опосредуется идентичностью и опосредует ее. Вторичные функции представляют собой поведенческую реализацию центральных Я-функций, опосредованную телесными (биологическими, соматическими, физиологическими и нейрофизиологическими) особенностями индивида [3].

На данном этапе развития психологии нет апробированных диагностических методик изучения психологической сущности (самости) человека. О степени ее развития можно судить по развитию центральных Я-функций, которые по Г. Аммону находятся с ядерным образованием человека в тесном взаимодействии. К центральным Я-функциям по Г. Аммону отнесены нарциссизм, сексуальность, агрессивность, креативность, страх и пр. Сформированность Я-функций, конструктивный характер их развития влияет на развитие внутренних и внешних границ осознаваемого Я [3].

Внутренние границы разделяют осознаваемое Я и неосознаваемые уровни психики, включающие в себя в том числе, бессознательные инстинкты, влечения, склонности, чувства, импульсы и др. Конструктивное развитие внутренних границ позволяет, находясь в контакте с собственными чувствами и желаниями, уметь отделять собственные представления и фантазии от реальности. При деструктивных детско-родительских отношениях, враждебном симбиозе матери и ребенка, внутренние границы формируются ригидные, непроницаемые и человек вырастает излишне рациональный, с нарушенным

контактом с собственными чувствами и желаниями, с плохо развитой интуицией. Дефицитарность внутренних границ показывает их неразвитость, и означает, что человек плохо разделяет мир собственных представлений и фантазий от действительности [3].

Внешние границы Я также формируются в среде детско-родительских отношений и на их формирование оказывает влияние развитие центральных Я-функций. Внешние границы также могут иметь конструктивный (пластичный, проницаемый, гибкий), деструктивный (жесткий, ригидный, непроницаемый) и дефицитарный (неразвитый, неразделяющий внешнее от внутреннего) вид. В случае конструктивных внешних границ человек может легко вступать в контакт, хорошо чувствовать среду и чувства Других, и сохранять при этом собственную позицию, последовательно отстаивать собственную точку зрения, достигать поставленных целей. Деструктивный характер границ приводит к изоляции субъекта, нарушает обмен информацией и энергией с внешней средой, препятствует контакту с Другими, разрушает межличностные отношения. Дефицитарность внешних границ приводит к частичному или, в крайних случаях, полному неумению разделять чужие желания, цели, чувства от собственных, повышенной конформности [3].

Объект исследования: этнопсихологические особенности переживаний и их взаимоотношений с центральными Я-функциями.

Предмет исследования: этнопсихологические особенности пространственно-временных и энергетических составляющих переживания и их взаимоотношений с центральными Я-функциями у русских и татар на примере многонационального региона Татарстан.

Таким образом, **целью нашего исследования** являлось изучение особенностей переживаний представителей русского и татарского этносов.

Теоретическая гипотеза исследования: переживания индивидуума имеют этнопсихологические особенности, как по характерологическим составляющим, так и по их взаимоотношениям с Я-функциями.

Экспериментальная гипотеза исследования:

1) пространственные, временные и энергетические характеристики переживания имеют этнопсихологические особенности у русских и татар.

2) центральным Я-функциям и качеству сформированности внутренних и внешних границ Я представителям татарской и русской национальности свойственна этнопсихологическая специфика;

3) взаимоотношения пространственных, временных и энергетических составляющих переживания и центральных Я-функций обладают этнопсихологическими особенностями.

Испытуемые: в эксперименте участвовало 247 студентов Татарского государственного гуманитарно - педагогического университета, 2-3 курсов в возрасте 18-20 лет мужского и женского пола. Из них: 110 – татар, 137 – русские.

МЕТОДИКА. Для эксперимента применялся Я – структурный тест Г. Аммона, авторский опросник «Переживание ПВЭИ». Данные опросники прошли необходимые психометрические процедуры на надежность, валидность и дискриминативность. Психометрические показатели методик можно найти в следующих литературных источниках [3-5].

Опросник «Переживание ПВЭИ» состоит из трех шкал «Энергетическая характеристика», «Пространственная характеристика» и «Временная характеристика». Интерпретация шкал опросника «Переживание» [4,5].

Шкала «Энергетическая характеристика» отражает интенсивность, силу, яркость, мощь переживания субъекта. Высокие показатели по данной шкале показывают, что субъект испытывает очень интенсивные, энергетически заряженные переживания, которые придают человеку очень сильное вдохновение, энергию, силы, подъем, потрясают сами основы его бытия, или переживания высокой интенсивности, которые полностью поглощают все силы субъекта, его переживания фактически изымают всю энергию из его остальной психической жизни. Низкие показатели отражают вялотекущие переживания очень малой интенсивности, самые низкие показатели отражают, что фактически у субъекта происходящее никаких переживаний не вызывает.

Шкала «Пространственная характеристика» показывает объем, широту и глубину охвата переживаниями внутренней жизни человека. Высокие значения по данной шкале означают, что данное переживание фактически полностью захватило субъекта, высокий уровень «захваченности» данным переживанием. Если сравнить с пожаром в помещении: огонь пожара охватил практически все помещение. Низкие значения по данной шкале означают, что субъект отводит данному переживанию небольшое место в своей внутренней жизни. В его внутренней жизни гораздо больше других для него более важных внутренних событий.

Шкала «Временная характеристика» означает, как влияет на течение внутреннего времени данное переживание. Высокие значения показывают, что данное переживание вызывает субъективное ощущение убыстрения времени, насыщения его событиями. Время течет быстро и незаметно. Очень высокий уровень временной характеристики связан с ощущением, что субъект просто не успевает за временем, не может контролировать слишком быстро происходящие события. Временная последовательность для него нарушается, он теряется в этом хороводе событий. Низкие значения означают, что переживаемые события вызывают ощущение замедления времени, его тягучести и мучительно медленного протекания. Но в то же время этот показатель может означать выпадение из временного потока, отстраненность от происходящего, созерцательность.

Перевод сырых баллов в стандартные построено по принципу, предложенному Р.Б. Кетеллом, и делит нормализованный показатель в стенах распределение на десять категорий (таблица 1). Объем выборки, на которой происходила стандартизация - 418 человек. Это выборку составляли студенты того же факультета, с которыми были произведены приведенные в данной работе экспериментальные исследования. Это студенты Татарского государственного гуманитарно - педагогического университета 2-3 курса в возрасте 18-20 лет мужского и женского пола.

Таблица 1.

Перевод «сырых» баллов, полученных при изучении показателей переживания в стандартные баллы (стены).

Стены шкалы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Энергетическая характеристика»	м.5	6-41	42- 68	69- 86	87- 95	96- 104	105- 122	123- 149	150- 185	б.186
«Пространственная характеристика»	м. (-35)	(-34) – (-3)	(-2)- 20	21- 36	37- 44	45- 52	53- 68	69- 92	93- 124	б.125
«Временная характеристика»	м.1	2-21	22- 37	38- 47	48- 53	54- 58	59- 68	69- 84	85- 105	б.105

Измерение показателей центральных Я-функций проводилось по Я-структурному тесту Г. Аммона [3]. Конструкция теста отражает теоретические представления о структуре и особенностях развития центральных Я-функций. Тест состоит из 18 шкал, объединенных в 6 отдельных блоков, соответствующих центральным Я-функциям: АГРЕССИЯ, СТРАХ, НАРЦИССИЗМ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ, ВНЕШНЕЕ Я-ОТГРАНИЧЕНИЕ, ВНУТРЕННЕЕ Я-ОТГРАНИЧЕНИЕ.

Каждая из вышеперечисленных Я-функций описывается тремя отдельными шкалами, позволяющими оценить степень выраженности конструктивной, деструктивной и дефицитарной составляющей этих центральных личностных образований. В связи с этим все названные блоки включают конструктивную, деструктивную и дефицитарные шкалы.

Процедура исследования: испытуемым в течение 3 минут экспонировалась картина с психологически насыщенным содержанием с предварительным психологическим настроем. Затем они отвечали на авторский

опросник «Переживание ПВЭИ», измеряющий пространственные, временные и энергетические характеристики переживаний, при этом картина продолжала оставаться в зоне восприятия испытуемых [16].

Отдельно проводилось исследование центральных Я-функций по Г. Аммону.

Исследуемые переменные:

1) Пространственные, временные, энергетические характеристики переживания;

2) Центральные Я-функции:

агрессия конструктивная, деструктивная, дефицитарная;

страх конструктивный, деструктивный, дефицитарный;

нарциссизм конструктивный, деструктивный, дефицитарный;

сексуальность конструктивная, деструктивная, дефицитарная;

внешнее Я-ограничение конструктивное, деструктивное, дефицитарное;

внутренне Я-ограничение конструктивное, деструктивное, дефицитарное;

3) этносы: русские и татары.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученная выборка данных значений характеристик переживаний была поделена на две части по признаку национальности: русские и татары. Для сравнения полученных данных необходимо вначале провести исследование: является ли различие между этими двумя выборками статистически достоверным?

Для доказательства различий между двумя выборками значений переживаний русских и татар применен λ -критерий Колмогорова-Смирнова [6]. Статистическая программа Statistic 6,0 позволяет нам определить достоверность различий между выборками согласно данному критерию. С помощью критерия Колмогорова-Смирнова проанализированы на достоверность различий в распределениях пространственные, временные и энергетические характеристики переживаний представителей русских и татарских этносов по опроснику «Переживание ПВЭИ» (таблица 2).

Таблица 2.

Показатели λ - критериев по Колмогорову-Смирнову и описательная статистика для пространственно-временных и энергетических характеристик переживаний русских и татар.

	λ эмп	λ кр	p	М рус	М тат	σ рус	σ тат
энер	0,000000	0,264803	$p > .10$	99,8	89,2	16,4	21,1
простр	-0,093750	0,373355	$p < .10$	44,3	43,1	6,4	13,9
врем	0,000000	0,465461	$p < .025$	56,5	50,7	8,2	6,8

Условные обозначения:

энер – энергетическая характеристика, простр – пространственная характеристика, врем – временная характеристика переживаний;

λ эмп - λ -критерий эмпирический, λ кр - λ -критерий критический, p – уровень достоверности,

М – медиана, σ – стандартное отклонение, рус – русские, тат - татары.

Жирным курсивом выделена характеристика, давшая статистически достоверное различие между распределениями.

Из таблицы 2 видно, что достоверные различия в переживаниях русских и татар имеются по показателям временной характеристики переживания. Остальные характеристики таких различий не показали. Кроме того, результаты исследования показали, что временная характеристика переживания, давшая достоверные различия между распределениями разных этносов, у представителей татарской национальности несколько ниже по величине показателей, нежели у русских, хотя оба эти показателя включены в норму (таблица 1). Полученные данные свидетельствуют, что восприятие татарами предложенной картины сопровождается более спокойным течением внутреннего времени.

Таблица 1 также показывает, что испытуемые в эксперименте испытывали переживания высокого уровня интенсивности, но достоверные различия по силе переживания испытуемых в эксперименте отсутствуют, то есть выявленные различия случайны. Таким образом, переживания высокой интенсивности у представителей данных народов сопровождается различным самоощущением внутреннего времени.

Далее проводим статистический анализ достоверности различий распределения выборок представителей русской и татарской национальности, согласно данным, полученным с помощью Я-структурного теста Г. Аммона (таблица 3). В этой таблице приводятся также данные описательной статистики.

Таблица 3.

Показатели λ - критериев по Колмогорову-Смирнову и описательная статистика для центральных Я-функций русских и татар.

	λ эмп	λ кр	p	М рус	М тат	σ рус	σ тат
А.к.	-0,276316	0,032895	$p > .10$	37,9	45,6	16,5	13,8
А.дес	-0,148026	0,085526	$p > .10$	52,1	55,0	13,7	16,0
А.деф	-0,319079	0,000000	$p > .10$	42,0	51,03	14,9	10,8
Стр.к.	-0,328947	0,097039	$p > .10$	46,9	50,6	17,3	15,3
Стр.дес.	-0,100329	0,152961	$p > .10$	57,0	54,3	15,6	15,2
Стр.деф	-0,212171	0,233553	$p > .10$	51,0	50,3	18,8	12,7
Внш.к.	-0,180921	0,072368	$p > .10$	38,9	41,9	13,3	12,8
Внш.дес.	-0,340461	0,000000	$p > .10$	41,2	51,6	14,3	18,2
Внш.деф.	-0,126645	0,154605	$p > .10$	52,7	56,2	19,6	14,5
Вну.к.	-0,277961	0,000000	$p > .10$	40,7	47,50	13,5	10,9
Вну.дес	-0,310855	0,042763	$p > .10$	42,6	49,8	15,1	12,0
Вну.деф	-0,236842	0,000000	$p > .10$	52,5	57,9	14,0	12,0
Нар.к	-0,042763	0,254934	$p > .10$	54,3	47,9	18,1	12,9
Нар.дес.	-0,162829	0,138158	$p > .10$	53,3	53,2	16,5	11,8
Нар.деф.	-0,319079	0,000000	$p > .10$	40,1	47,6	15,8	12,2
Секс.к.	-0,171053	0,031250	$p > .10$	49,0	51,5	11,1	11,7
Секс.дес.	-0,151316	0,108553	$p > .10$	57,4	48,0	18,9	10,7
Секс.деф.	-0,348684	0,054276	$p > .10$	45,2	52,0	15,5	10,3

Условные обозначения:

λ эмп - λ -критерий эмпирический, λ - критерий критический, p – уровень достоверности,

М – медиана, σ – стандартное отклонение, рус – русские, тат - татары.

А.к. – агрессия конструктивная, А.дес. – агрессия деструктивная, А.деф. – агрессия дефицитарная, Стр. к. – страх конструктивный, Стр.дес. – страх деструктивный, Стр. деф. – страх дефицитарный, Внш.к. – внешние границы Я конструктивные, Внш.дес. – внешние границы деструктивные, Внш.деф. – внешние границы Я Дефицитарные, Вну.к. – внутренние границы Я конструктивные, Вну.дес. – внутренние границы Я деструктивные, Вну.деф. – внутренние границы Я дефицитарные, Нар.к. – нарциссизм конструктивный, Нар.дес. – нарциссизм деструктивный, Нар.деф. – нарциссизм дефицитарный.

Таблица 3 показывает отсутствие достоверных различий между распределениями показателей центральных Я-функций русских и татар. Медиана показателей центральных Я-функций у русских и татарских этносов за пределы нормы не выходит.

Перейдем к исследованию этнопсихологических особенностей взаимоотношения пространственных, временных и энергетических составляющих переживания и центральных Я-функций. Рассмотрим корреляционные связи центральных Я-функций русских и татарских этносов с пространственно-временными и энергетическими характеристиками переживаний (рисунок 1 и 2).

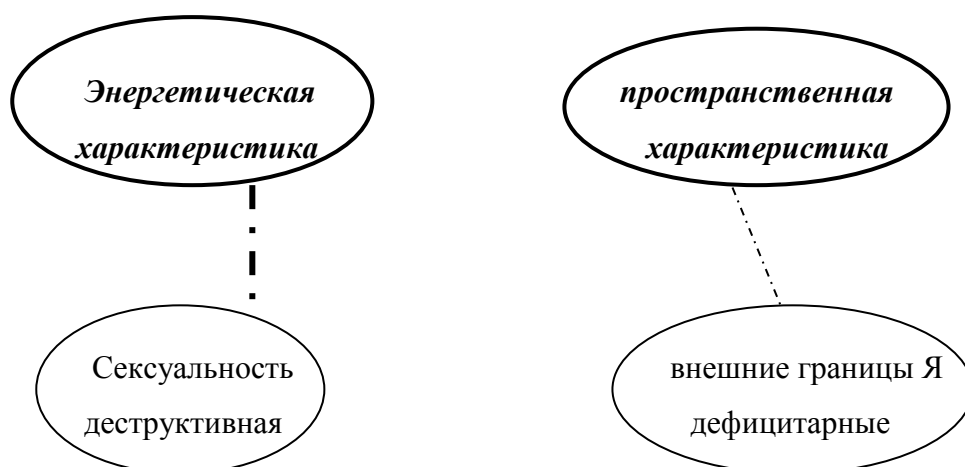

Рисунок 1. Корреляционная плеяда взаимоотношений Я-функций и характеристик переживания представителей русской национальности.

Условные обозначения:

Прерывистые линии – обратные корреляционные связи, непрерывная линия – прямая корреляционная связь:

- Уровень достоверности $p \leq 0,01$,
- · - · - Уровень достоверности $p \leq 0,01$,
- Уровень достоверности $p \leq 0,05$

Из рисунка 1 видно, что у русских этносов наблюдается обратная корреляционная связь энергетической характеристики переживания с деструктивной сексуальностью ($r = -0,48$, при $p = 0,005$). Пространственная

составляющая переживания находится в обратной корреляционной связи с внешним дефицитарным Я-ограничением ($r = -0,37, p = 0,035$). Дефицитарные внешние границы Я у представителей русской национальности вызывают снижение у них уровня пространственной характеристики переживания. Пространственные характеристики переживания показывают то пространство, которое занимает переживаний во внутреннем мире человека: широту и глубину охвата. Результаты эксперимента показывают, что на пространство переживаний русских этносов может влиять дефицитарность внутренних границ Я, которые формируются в холодном, равнодушном симбиозе детско-родительских отношений в доречевой стадии развития субъекта.

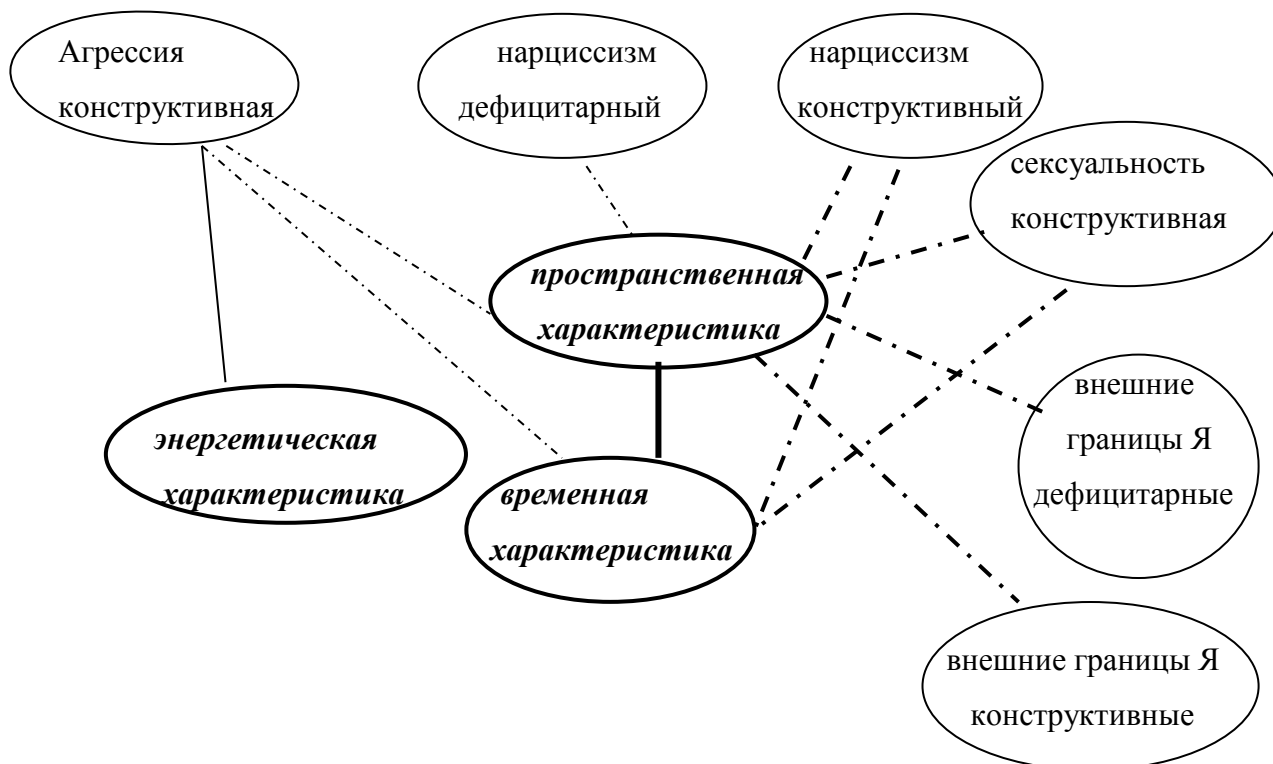

Рисунок 2. Корреляционная плеяда взаимоотношений Я-функций и характеристик переживания представителей татарской национальности.

Условные обозначения:

Прерывистые линии – обратные корреляционные связи, непрерывные линии - прямые корреляционные связи:

- Уровень достоверности $p \leq 0,01$,
- Уровень достоверности $p \leq 0,05$,

- · Уровень достоверности $p \leq 0,01$,
- Уровень достоверности $p \leq 0,05$.

Из рисунков 1 и 2 видно, что у представителей татарского этноса количество связей между составляющими переживания и центральными Я-функциями больше, чем у русских. Ядром корреляционных отношений является пространственно-временная и энергетическая составляющие переживания. Иначе говоря, центральные Я-функции у представителей татарского этноса находятся в более тесном взаимодействии с пространственно-временным континуумом переживаний.

Особо выделяется по количеству корреляционных связей пространственная составляющая переживаний. Можно обратить внимание на обратный характер корреляционных отношений. Пространственный компонент переживаний находится в обратных корреляционных отношениях с нарциссизмом конструктивным ($r = -0,45$, при $p = 0,005$) и дефицитарным ($r = -0,37$, при $p = 0,023$), сексуальностью конструктивной ($r = -0,401$, при $p = 0,013$), показателем внешней границы Я конструктивной ($r = -0,39$, при $p = 0,004$) и дефицитарной ($r = -0,46$, при $p = 0,004$). агрессией конструктивной ($r = -0,32$, при $p = 0,047$).

Полученные данные показывают, что пространственный компонент переживаний у татарского этноса обладают согласованностью изменений одновременно и с конструктивным, и с дефицитарным параметрами центральных Я-функций. Но по количеству связей преобладает конструктивная составляющая центральных Я-функций (агрессия, нарциссизм, сексуальность, внешние границы Я). Дефицитарные составляющие и конструктивные составляющие центральных Я-функций проявляют себя антагонистически в отношении с пространственными характеристиками переживаний: нарциссизм конструктивный – нарциссизм дефицитарный, внешние границы Я конструктивные – внешние границы Я дефицитарные.

Временная составляющая переживаний находится в обратных корреляционных отношениях с конструктивным нарциссизмом ($r = -0,35$, при $p = 0,0001$), сексуальностью ($r = -0,43$, при $p = 0,006$) и агрессией ($r = -0,35$, при $p = 0,03$). Конструктивное развитие нарциссизма, сексуальности и агрессии проявляет зрелость сущности (самости) человека. Зрелые, развитые структуры самости в данном случае вызывают снижение временных характеристик переживания.

Энергетическая составляющая переживаний находится в прямых корреляционных отношениях с конструктивной агрессией ($r = -0,35$, при $p = 0,025$). Чем больше развита конструктивная агрессия у татар, тем выше интенсивность их переживаний.

Рассмотрим результаты по этнопсихологическим особенностям характера корреляционных связей центральных Я-функций и составляющих переживания. Из четырех исследуемых центральных Я-функций (агрессия, страх, нарциссизм и сексуальность) активность в отношении переживаний проявили три функции: агрессия, нарциссизм и сексуальность. Наибольшее количество связей выявили наиболее тесно связанные со структурами самости человека нарциссизм и сексуальность.

Таким образом, переживания субъектов татарской национальности входят в более многочисленные связи с центральными Я-функциями, а значит и с психологической сущностью (самостью) человека. Природа переживания аутентична: уменьшение количества связей характеристик переживания с центральными Я-функциями может отражать процессы отчуждения от своего внутреннего Я, от своей природы, от самого себя. Это те процессы самоотчуждения, актуализировавшиеся в последнее время у представителей западной культуры, которые описаны в книгах Р.Д. Лэйнга, например, «Расколотое Я» и др. [7]. Это отчуждение от внутреннего Я, столь характерное для западной культуры, по всей видимости, коснулось процесса воспитания представителей русских этносов больше, чем татар, несмотря на очень тесное взаимодействие народов в условиях многонационального региона Татарстан.

Подводя итоги исследований, можно сделать следующие выводы:

1. переживания субъектов русской и татарской национальности на примере многонационального региона Татарстан показали достоверное различие по временной составляющей переживания согласно критерию Колмогорова-Смирнова. Энергетические и пространственные характеристики переживаний русских и татар достоверных различий не показали.

2. Показатели центральных Я-функций представителей татарской и русской национальности не имеют достоверных различий согласно критерию Колмогорова-Смирнова, но имеют национальную специфику в характере, количестве и глубине связей центральных Я-функций и характеристик переживания. У представителей татарских этносов количество таких связей значительно больше, чем у русских.

Литература:

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 485,[1] с.

2. Выготский Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М.: Апрель пресс: Эксмо-Пресс, 2000. – 1008 с.

3. Я-структурный тест Амона: опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: пособие для психологов и врачей / Ю. Я. Тупицын, А. А. Чуркин, Б. С. Положий [и др.]; С.-Петербург. н.-и. ин-т им. В. М. Бехтерева. – СПб.: [б. и.], 1998. – 34 с.

4. Фахрутдинова Л.Р. Психология переживания человека. – Казань, Изд-во КГУ, 2008. – 676 с.

5. Фахрутдинова Л.Р. Теория переживания. – Казань, Изд-во КГУ, 2009. – 416 с.

6. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб., Социально-психологический центр, 1996. – 352 с. – (Библиотека практической психологии)

7. Лэинг Р. Д. Феноменология переживания. Райская птичка. О важном: пер. с англ. / Р. Д. Лэинг. – Львов: Инициатива, 2005. – 343 с.